

НАРОДНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ТУВЕ:
ГДЕ МИФ И ГДЕ РЕАЛЬНОСТЬ?

Н. М. Моллеров¹

PEOPLE'S REVOLUTION IN TUVA:
WHAT IS MYTH AND WHAT IS REALITY?

N. Mollerov

Аннотация: в публикации поднимается вопрос о самом большом идеологическом мифе истории Тувы новейшего периода – тувинской народной революции.

Ключевые слова: народная революция, история Тувы, пропаганда, миф, реальность, трактовки.

Abstract: Tuva's People's Revolution as the biggest ideological myth in the history of Tuva of the newest period is raised in the current publication.

Keywords: National revolution, history of Tuva, propagation, myth, reality, treatments.

В историческом тувиноведении долгое время доминировала умозрительная концепция народной революции 1917-1921 гг., полученная методом трафаретного наложения марксистской теории классовой борьбы и учения о социальной революции на действительность традиционной кочевой Тувы. Была, казалось бы, апробированная теоретическая схема, да необычным оказался материал, на который она никак плотно не накладывалась – всюду бугрилась и топорщилась. Трактовка движущих сил, этапов, хронологических рамок, характера революции – все это вызывает сомнение.

Концепция тувинской революции, как и вся историография Тувы, базировались на формационном походе, который сам по себе, без

¹ Моллеров Николай Михайлович – доктор исторических наук, главный научный сотрудник ТИГИ при Правительстве РТ.

Постоянный адрес статьи: http://www.tuva.asia/journal/issue_1-2/129-revolution.html

дополнения цивилизационным (культурно-историческим, ментальным) подходом, отражает действительность (циклическое время, отсутствие революционной политической субкультуры) неадекватно. Между тем учение о революции переносило тувинцев в иное, линейное (формационное) измерение¹, когда время выпрямлялось, резко ускорялся его ритм. И это ускорение надо было прочувствовать, привыкнуть к нему, преодолеть возникающий по его причине психологический дискомфорт. Только времени на это кочевой Туве отведено не было. А значит, и говорить о революционной политической культуре аратов того времени просто наивно.

Пропаганда идей классовой борьбы, начавшаяся, как утверждается в региональной историографии, с момента переселения в Туву культуртрегеров марксизма – русских крестьян и рабочих, начала звать тувинцев в новые неизведанные дали. Трудности ведения такой пропаганды по указанной выше причине огромны, поскольку речь идет о попытке преодоления вековых стереотипов, а успехи были минимальны и главным образом достигнуты за счет обработки маргиналов-пауперов.

Да и агитаторов среди переселенцев было не так уж много: переселялся главным образом зажиточный элемент, а рабочие находились в глухих, малолюдных местах на приисках. Наплыв крестьянской бедноты в Туву был незадолго до революции в России. Так что времени, чтобы распропагандировать тувинцев у этой категории переселенцев не было.

В кандидатской диссертации этнополитолога Н. П. Москаленко, тувинская революция отнесена к разряду мифов. В ней в частности отмечено, что для утверждения об участии «революционно настроенного аратства» в создании тувинского государства, оснований и докумен-

тальных данных не имеется². Высказанные автором соображения можно подкрепить новыми аргументами.

Правом решающего голоса на Великом учредительном хурале пользовались 6 удельных князей, 6 помощников князей, 46 чиновников и только 6 аратов. В состав правительства во главе с амбын-нойоном были избраны 5 князей и 2 крупных чиновника³. Тем не менее, в литературе можно нередко встретить утверждение, что до 200 аратов, якобы, принимали активное участие в работе съезда, но по протоколу этого не видно⁴. Эта натяжка понадобилась, чтобы изменить точку зрения на активное участие феодалов в работе Хурала, представить дело таким образом, что все решения принимались подавляющим большинством аратских представителей.

Натяжки и другие следы подгонки под схему – в изложении тех или иных событий можно встретить на каждом шагу даже в солидных по тем временам изданиях. По мнению Ю. Л. Аранчына, «Всетувинский учредительный хурал возвестил о победе Тувинской народной революции»⁵, хотя ни о чем подобном на съезде не говорилось. Так, один из членов советской делегации П. С. Медведев, выступая на Всетувинском учредительном хурале (съезде) с докладом о положении в Урянхае, говорил об освобождении Тувы Октябрьской революцией, но ни слова не сказал о тувинской революции⁶. В «Истории Тувы» (М., 1964. Т.2. С. 80) говорится, что в 22 параграфах конституции 1921 г. «кратко излагались завоевания революции»⁷, а в параграфе 8 «был подтвержден антиимпериалистический характер Тувинской национально-освободительной революции». На самом же деле и в первой тувинской конституции о революции не сказано ни слова.⁸

«Советское правительство в своем сообщении (14 сентября 1921 г.) горячо приветствовало победу Народной революции и образование нового государства...» – сказано в «Очерках Тувинской областной ор-

ганизации КПСС»⁹. Но в названном документе о революции даже не упоминается.

Казалось бы, столь важное событие должно отмечаться как национальный праздник. Но в 20-е годы в Туве такого праздника не существовало. Только в 30-40-е годы, когда к власти пришли «левые», – по сути дела, люди уже другого, более молодого поколения, зазвучали упоминания о революции, начало которой положил Всетувинский учредительный хурал 1921 г. (то есть в их представлении Хурал не завершал, а только начинал революцию). Так, на открытии объединенной юбилейной сессии Малого Хурала трудящихся ТНР и Малого Хурала трудящихся г. Кызыла совместно с республиканскими партийными и общественными организациями, посвященной 20-летию ТНР, 7 августа 1941 г. видный государственный деятель ТНР А. Х. Анчима в своей вступительной речи назвала первый Великий Хурал (т.е. Всетувинский учредительный хурал) «началом победоносной национально-освободительной революции». За 20 лет, сказала она, тувинский народ «коренным образом перестроил страну, добился перерастания национально-освободительной революции в социалистическую»¹⁰.

Таким образом, трактовка исторических событий в Туве 1917-1921 гг. в духе народной революции не имеет под собой серьезных оснований. Она совершенно умозрительна и не имеет под собой фактологической базы. Глубокие коренные преобразования в Туве происходили уже позднее под влиянием Советского Союза. Если не по форме, то по содержанию они были на самом деле революционными.

¹ См. об этом: Формации или цивилизации? (Материалы «круглого стола») // ВФ. 1989. № 10. С. 34-60.

² Москаленко Н.П. Основные проблемы этнополитической истории Тувы в XX в. Автореферат... к.и.н. М., 2000. С. 13-14.

³ Аранчын Ю.Л. К вопросу о периодизации истории Тувы переходного периода от феодализма к социализму // Проблемы истории Тувы. Кызыл, 1984. С. 13.

⁴ История Тувы. М. 1964. Т. 2. С. 79; Ю.Л. Аранчын. Исторический путь тувинского народа к социализму. Новосибирск, 1982. С. 89.

⁵ Исторический путь... С. 91.

⁶ «Ученые записки» ТНИИЯЛИ. Вып. 5. Кызыл, 1957. Протокол Всетувинского учредительного хурала 13-16 августа 1921 года. С. 291.

⁷ О том же см. у Очура в кн.: Великий Октябрь и Тува. Кызыл, 1967. С. 112-113

⁸ Конституции Тувы. Кызыл, 1999. С.25-27.

⁹ Очерки Тувинской областной организации КПСС. Кызыл, 1975. С 34.

¹⁰ Центральный государственный архив Республики Тыва. Ф. 93. Оп.1. Д.219. Л.2.